Персонал отеля уже поднял вопрос о еде.

Цяо Цзинь открыл дверь и только что повесил трубку на Jofei, второй звонок был из Kiska.

Чжи Скай.

Цяо Цзинь сделал паузу, не ожидая, что этот человек позвонит и ей.

После того, как она подключилась, сотрудники гостиницы затолкали тележку с едой в номер, чтобы настроить их, и Цяо Цзинь услышал холодный, тихий голос Йиски: "Я слышал, ты пропал?".

Цяо Цзинь: "Если бы я исчез, ты бы все еще мог достучаться до меня прямо сейчас?"

Не зная, что Сон Яньцин знал об этом еще до того, как ему позвонил Джи Скай, он невольно взглянул на него, когда говорил по телефону.

"Похоже, ничего".

Чжи Скай чихнул: "Это больше месяца, потому что вы не видели, как Императорский город перевернул небо, вы также исчезли с этим человеком из семьи Сонг, Третий дедушка также думал о вас в последнее время, если у вас есть время, перезвоните им, чтобы не заставить людей слишком волноваться".

Цяо Цзинь спокойно сказал: "Я знаю, я доложу о каждом из них".

Зная, что должно быть много людей, которые связались с ней после ее исчезновения, она теперь должна была смотреть, как сообщения отвечают одно за другим.

Иначе у нее на уме было еще много людей.

Однако она не думала, что на этот раз она пропала достаточно долго, и многие люди беспокоились о ее местонахождении.

Когда Киска увидела ее такой ответ, она спросила только: "Когда ты вернешься?".

Joe сказал: "Завтра я в Исландии".

Получив этот ответ, Киска повесила трубку.

Машина-ресторан была устроена, и она начала готовить еду, в конце концов, она тоже очень проголодалась.

Сон Яньцин все еще разговаривал по телефону нон-стоп, и почти не было возможности повесить трубку, так что ему было трудно сидеть и разговаривать, пока он ел.

Это заняло бы много времени, и было бы хорошо, если бы у них было достаточно времени, чтобы сделать перерыв.

Мо Цзян Мэн Чэн Юй и другие также посылали сообщения Цяо Цзинь, Цяо Цзинь не вдавался в подробности по телефону, а только говорил, что они поговорят об этом, когда вернутся.

Она вышла из формирования времени и знала об этих вещах, но в сердце тоже немного устала.

Она не была физически уставшей, но психически она не могла скрыть свою усталость.

Зная все внутри точки формирования, думая о Мо Фей запрещено, думая о тех, кто принес в жертву дух разумения, она все еще вздохнула немного.

Пока еще не поздно было врожденной жизни, телефон Цяо Цзиня был первым, кто сдох, сторона Сон Яньцина звонила несколько часов, и, наконец, у него появилась возможность дышать.

Он положил телефон и горько улыбнулся Цяо Цзинь: "Я не смогу его видеть в течение года после возвращения".

В этот раз, пропустив более месяца, было слишком много вещей, которые отставали, и им пришлось бы наверстать упущенное, когда они вернулись.

А также быть под наблюдением людей в семье.

"Хорошо".

Цяо Цзинь мёрзнул губами и мягко сказал: "Отдохни пораньше, подожди до завтрашнего дня, можешь позвонить, даже если не можешь видеться".

Сон Яньцин кивнула и посмотрела на нее нежными глазами.

Когда он увидел, что Цяо Цзинь возвращается в свою комнату, его кончики пальцев слегка сдвинулись, а яблоко Адама двигалось вверх и вниз, когда он думал о том, что происходит внутри точки расстановки.

Он хотел что-то изменить, но это было неправильно.

Он не был уверен, что то, что он видел внутри строя, совпадает с тем, что видел Цяо Цзинь. Но после того, как Цяо Цзинь вернулся в свою спальню, он подумал о том, что он видел.

Но после того, как Цяо Цзинь вернулся в свою спальню, вскоре она вернулась, посмотрела на Сон Яньцина и спросила: "Могу ли я тебя о чем-то спросить?".

Сун Яньцин кивнул, скрывая свои истинные мысли, его глаза все еще нежные: "Что вы хотите знать? Что происходит на месте?"

http://tl.rulate.ru/book/41787/1218548